

и состоял, в конечном итоге, всемирно-исторический смысл Великой Октябрьской социалистической революции, обусловленный общими тенденциями технократического развития мирового социума.

В конкретных условиях пришлось отказаться от идеи «мировой революции» и создания единой «советской республики», «общества социальной справедливости» в глобальном измерении (после неудачной советско-польской войны 1921 г., когда у поляков национальный интерес возрождения утраченной в 18 в. государственности возобладал над «классовой солидарностью», не позволил перенести «революционный пожар» дальше – в Германию, Европу и на другие континенты). Переход к более реалистической концепции «построения социализма в отдельно взятой стране» сопровождался драматическими коллизиями внутрипартийной борьбы «троцкистов» со «сталинистами», «чистками» и массовыми репрессиями 1937 г. Ещё один важный исторический итог событий Октября 1917 г. это то, что в ходе всех многочисленных исторических пертурбаций многие народы на территориях распавшихся крупных империй (Российской, Османской, Австро-Венгрии и др.) получили национальную независимость, поскольку «ідея нацыянальнага вызвалення... ідея незалежнасці народу гэта ідея справядлівая» [1, с. 18]. Это в полной мере касается современной суверенной Республики Беларусь, которая через историческую преемственность (БССР, ЛитБелССР, ССРБ, БНР) генеалогически несомненно связана с процессами национального возрождения, политически оформленными в ходе Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г.

Использованная литература

1. Суліма. «Гэтым пераможаш! ...» (Нарысы крытычнага аптымізму) // Заходняя Беларусь: Зборник. Кн.1. – Вільня, 1923. – 123 с.

ТЕОРИЯ РЕВОЛЮЦИИ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА КАК ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ПРОЕКТ

Панченко А. В.

г. Минск, БНТУ

Корифеи социально-политической науки XIX в. – К. Маркс и Ф. Энгельс разработали целостное учение, в котором принципи-

альным стало положение о революции. Тезис о революциях как «локомотивах истории», сбрасывающих оковы с новых производительных сил и взрывающих старые, отжившие производственные отношения – красной нитью проходит через все учение.

Анализ истории и практики общественного развития дал основание К. Марксу и Ф. Энгельсу выдвинуть и обосновать определенные ступени (стадии) или общественно-экономические формации, которые последовательно преодолевает «паровоз революции» продвигаясь по спирали эволюции человеческого общества: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и собственно социалистическую (коммунистическую) формации. При этом важно отметить, что первые четыре стадии «опрокидываются» по результатам социальной революции, тогда как капитализм уничтожается в результате политической революции и установления диктатуры пролетариата. Почему в своей теории К. Маркс и Ф. Энгельс противопоставляют революции социальные политическим? Все дело в том, что докапиталистические эпохи были не в состоянии рекрутировать из своей среды особый по силе, воле, историческому нетерпению класс, который оказался бы способным совершить политическую революцию и которому «нечего терять, кроме своих цепей». Такой класс сумела породить лишь эпоха капитализма – рабочий класс, пролетариат – «могильщика капитализма». Будучи ведомым особым боевым отрядом – политической организацией – партией, пролетариат совершает политическую революцию.

Революции, говорит Маркс, это не случайное, а закономерное явление. Ибо к ним приводят глубокие противоречия в развитии общества. Но чтобы революция произошла, необходимо вызревание объективных и субъективных предпосылок или факторов. К объективным предпосылкам К. Маркс относит сами противоречия в развитии материального производства, прежде всего, противоречия в экономике, промышленности. А к субъективным предпосылкам – неспособность конкретных элит, лидеров управлять и разрешать эти противоречия. Вместе взятые эти предпосылки не гарантируют еще самой революции. Для этого нужна революционная ситуация – совокупность объективных условий, выражающих экономический и политический кризис общества. Позднее В.И. Ленин раскрыл содержание «революционной ситуации»: «Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господ-

ство: тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому... Обострение выше обычного нужды и бедствий угнетенных классов... Значительное повышение... активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению. Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция – по общему правилу – невозможна», – писал В.И. Ленин [1, с. 218–219].

Коротко говоря, революционную ситуацию В.И. Ленин определил через такую формулу: это когда «верхи не могут управлять по-старому, а низы не хотят жить по-старому», – наступает революционная ситуация. Но возникает вопрос: «Если положить на чаши весов два фактора – объективные и субъективные предпосылки для совершения революции, то какие перевесят»? На этот вопрос В.И. Ленин отвечал так: «Перевесят субъективные факторы». Поскольку «старое правительство само не упадет, если его не уронить». И подтолкнуть старое правительство к падению должна политическая организация – партия нового типа.

Для К. Маркса и Ф. Энгельса было совершенно очевидно, что революционный класс окреп в странах Западной Европы и, прежде всего, в Англии, Франции, Германии как наиболее промышленно развитых государствах. Поэтому совершение политической революции социалистического типа мыслилось К. Марксу и Ф. Энгельсу как развертывание западно-европейского революционного процесса. Прогнозировалось, что революционный процесс в Западной Европе даст старт политическим революциям во всемирном масштабе и вовлечет в свою орбиту рабочий класс других народов и государств, станет форпостом создания Мировой Республики Советов в исторической перспективе.

Были ли у Российской Империи начала XX в. соответствующие объективные (материальные, классовые, прежде всего) предпосылки для совершения политической революции по Марксу? Совершенно очевидно, что не было. Российская Империя в указан-

ный период представляла собой аграрное и полуиндустриальное общество, где неразвитость капитализма и рабочего класса в условиях глубоко укорененного сословно-помещичьего строя, была кричащей.

В этой связи Ф. Энгельс в конце своей жизни, отвечая на вопрос «отца российского марксизма» Г.В. Плеханова о гипотетической перспективе совершения революции в России, допускал возможность ее осуществления в стране. Однако при этом Ф. Энгельс оговаривался, что стеновым хребтом социальной и экономической жизни России является не пролетариат, а крестьянская община, которая способна стать «могильщиком капитализма», но с большим трудом. В дальнейшем, развивая эту мысль Ф. Энгельса, Г.В. Плеханов убеждал, что «русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма», а для самого краха мирового капитализма «потребуется как минимум столетие» [2, с. 68]. Позднее незадолго до своей кончины в 1918 г. Г.В. Плеханов составил политическое завещание, в котором выступит против большевистской революции ставшей, по его мнению, результатом «малоразвитого капитализма», «малоразвитого пролетариата, нищеты, бескультурья и низкого сознания трудящихся». По мысли Г.В. Плеханова, революция с неизбежностью повлечет за собой «неограниченный, тотальный классовый террор, который легко может превратиться в тотальный государственный» [3].

С начала XX вв. в Российской Империи были инициированы реформы «сверху» под руководством П.А. Столыпина. Их цель – перевести Россию на путь перехода от собственности государственной к индивидуальной. Но реформы П.А. Столыпина стали попыткой нарушить принцип общинного землевладения и, следовательно, общинно-коллективистского мировосприятия. Столыпинские реформы оказались безуспешным стремлением заставить Россию не только «перескочить» через несколько этапов исторического развития общества, но, главное, поломать многовековые исторические традиции России (этатизма, общинно-артельные способы хозяйствования, тотальность (целостность) менталитета людей и его побудительные мотивы). В стране усилились радикальные идеологии и практики террора. Так, в 1906 г. в Минске от рук террориста И Пулихова погиб губернатор П. Курлов. А в 1911 г. в Киеве террористом Д. Богровым был застрелен и сам зачинатель реформ –

П.А. Столыпин. По наблюдениям видного либерального публициста начала XX в. А.С. Изгоева, радикализм вкупе с социализмом стал служить той «колыбелью, в которой пестовалась политическая мысль» [4, с. 4]. Возможно ли было иными нерадикальными и неревolutionными методами разрешить острейшие противоречия в Российской империи начала XX в.?

Традиции этатизма, стремления к сильной власти в политике, общинно-артельные способы хозяйствования в экономике, целостность менталитета в духовной сфере – оказали решающее влияние на неспособность общества принять и последовать постепенному реформистскому пути. В годы Первой Мировой войны аграрно-индустриальная страна не выдержала напряжения и вступила в полосу острого и затяжного кризиса. В условиях российской действительности до 1917 г., где общественно-политические и социальные антагонизмы достигли своей критической точки и где мирные, конституционные формы борьбы себя исчерпали либо были дискредитированы, – наиболее эффективным средством разрешения объективно назревших задач признавалось революционное решение.

Безусловно, в российском обществе сохранялись реальные политические альтернативы революционному направлению. Так, либеральная политическая альтернатива, которую выражали П. Милюков, П. Новгородцев, П. Струве и др. выступала за ликвидацию абсолютной монархии в стране и замене ее конституционно-парламентарным строем, настаивала на введении всеобщего избирательного права, демократических свобод, реализации требований культурного самоопределения наций и народностей России. С другой стороны, «корниловская политическая альтернатива» (август, 1917 г.) показывала реальную возможность военного переворота и установления военно-бюрократического, диктаторского режима.

Однако со стороны огромных масс населения была оказана поддержка большевикам во главе с В.И. Лениным. Эта поддержка показала, что большевистские лидеры не только уловили сущность исторических традиций России, но и предложили народу вариант общественного переустройства, который соответствовал их стремлениям на отторжение тяжелейшего груза первоначального накопления капитала и капиталистической модернизации «вдогонку». Это был груз, который привел Россию к катастрофическому социальному расслоению населения и деградации страны

Как подчеркивал Н. Бердяев, будучи в эмиграции в своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма», именно ленинизм оказался «наименее утопическим и наиболее реалистическим», оказался способным «овладеть положением». Только он «соответствовал массовым инстинктам и реальным соотношениям, которые сложились в России в 1917 году». Большевики оказались той единственной силой, «... которая, с одной стороны, могла покончить разложение старого и, с другой стороны, организовать новое». «Никогда в стихии революции, и особенно революции созданной войной, не могут торжествовать люди умеренных, либеральных, гуманитарных принципов. Принципы демократии годны для мирной жизни, да и то не всегда, а не для революционной эпохи. В революционную эпоху только диктатура могла остановить процесс окончательного разложения и торжества хаоса и анархии. Нужно было взбунтовавшимся массам дать лозунги, во имя которых эти массы согласились бы организовать и дисциплинировать, нужны были заражающие символы» [5, с. 114-115].

Из всех политических альтернатив, реально существовавших в Российской Империи накануне Октябрьской революции 1917 г., большинство народа выбрало и поддержало альтернативу В.И. Ленина – более всех привлекавшей новизной, радикализмом, обещаниями. При этом важно иметь в виду, что революция была бы невозможна, если бы большая часть народа не пошла за В.И. Лениным и не решила попытаться жить по-новому.

В настоящее время продолжают многолетние дискуссии и споры о том, имел ли место тайный сговор большевистских лидеров и их зарубежных покровителей с целью совершения революции. Некоторыми аналитиками давно развивается тезис, согласно которому деятельность В.И. Ленина и большевиков напрямую финансировалась Генеральным штабом Германии, руководство которого полагало, что при помощи большевиков сумеет нейтрализовать Россию и вывести ее из войны путем активизации радикально-революционных элементов, что помогло бы развалить Россию в результате внутренней борьбы. Подобные суждения одним из первых озвучил бывший руководитель Временного Правительства А.Ф. Керенский, который уже в эмиграции в Англии, публично выступал со ссылкой на имеющиеся документальные факты, свидетельствующие о переводе крупных сумм денег в валюте и зо-

лоте через Сибирский банк со стороны Германии на поддержку большевистской революции [6, с. 376].

Тем не менее, большевики во главе с В.И. Лениным и их последователи не делали тайны из своих планов и замыслов. Они не скрывали своих перспектив на революцию как стратегическую задачу, а установление диктатуры пролетариата рассматривалось как вспомогательное средство для достижения цели. Большевистские агитаторы и пропагандисты массово и открыто агитировали на тысячных митингах, в прессе, в полках, на общественных съездах, где излагалась программа их стратегии и тактики. Именно у большевиков во главе с В.И. Лениным оказались наилучшие шансы на победу. Возможность не была упущена.

В 1989-1991 гг. незадолго до распада СССР, в стране развернулась острая общественно-политическая дискуссия о судьбах Октябрьской революции 1917 г., участники которой высказали суждения, не утрачившие своей актуальности и в наши дни. Суть позиций ученых, среди которых П.В. Волобуев, Г.З. Иоффе, В.И. Старцев, А.П. Бутенко, В.П. Булдаков и др. сводилась к мысли о том, что к периоду, когда произошла Октябрьская революция 1917 г. «по силе революционных классов, т.е. по зрелости политических предпосылок революции, Россия превзошла другие страны». «Октябрьская революция, как и все великие революции в мировой истории произошла тогда, когда в начале XX века пришел ее черед». «В стране за 12 лет произошли три революции. Три массовые революции подряд (первая революция – 1905 г.; вторая революция – февраль, 1917 г.; третья революция – октябрь, 1917 г. – *авт.*) объективно свидетельствовали о том, что перемены назрели, стали жизненной тенденцией, требованием большинства классов и групп страны» [7, с. 65-84]. Несмотря на попытки царского режима вовлечь Российскую Империю в орбиту западной модернизации «вдогонку» при помощи инициирования и поддержки реформаторской деятельности П.А. Столыпина, народные массы, в своей основе, оставались слабо поддающимися капиталистической модернизации. Это противоречие обнажилось в расколе общества, в неспособности правительственных кругов консолидировать общество и противостоять жесткой поляризации социальных сил.

Глубокое социальное расслоение катастрофическим образом сказалось на демографическом потенциале страны. В условиях повсеместной нищеты и неграмотности средняя продолжительность

жизни в Российской Империи составляла 33 года. Издававшийся в России «Вестник воспитания» в 1906 г. опубликовал подсчеты, из которых вытекало, что всеобщая грамотность в европейской части страны достижима разве что через 120 лет, в Сибири и на Кавказе – через 430 лет, а в Средней Азии – через 4 600 лет. Фактически это было не развитие, а деградация. Сама жизнь народа требовала прорыва этого деградационного варианта движения и выхода на путь социального развития. Революция, которую возглавил и осуществил В.И. Ленин, опиралась на исторические традиции России и выражала эти традиции. Революция вывела страну на принципиально новую парадигму развития – из отсталой, деградирующей – на путь построения общества социальной справедливости. Следствием революции стали острый и затяжной кризис во всех сферах жизни, а также нежизнеспособность других, не революционных политических альтернатив общественному развитию. Но если для К. Маркса и Ф. Энгельса революция была возможна лишь в развитых странах Западной Европы, то для В.И. Ленина наоборот – «наша отсталость двинула нас вперед» [8, с. 235]. В этом смысле Октябрьская революция 1917 г. произошла не «по Марксу». Она произошла «по Ленину», который существенно скорректировал теорию революции К. Маркса и Ф. Энгельса. В чем состоит принципиальная новизна взглядов В.И. Ленина на революцию по сравнению с интерпретациями К. Маркса и Ф. Энгельса?

В.И. Ленин разработал теорию перерастания капитализма в последнюю, высшую стадию своего развития – империализм. В.И. Ленин установил, что с переходом капитализма на стадию монополистического капитализма происходит утверждение системы империализма. Империализму имманентно присуща тенденция к интернационализации капитала путем преодоления рамок национального государства. Это проявляется в институционализации и деятельности международных монополий: корпораций, трестов, синдикатов, подчиняющих своему влиянию весь мир путем интернационализации системы эксплуатации. В итоге устанавливается мировое господство монополий – система империализма, которая сопровождается ростом реакции по всей линии – милитаризма, паразитизма, коррупции, олигархии, подавление свободы, демократии, а в области идеологии – рост шовинизма, национализма, расизма, мистики с целью духовного порабощения и одурманивания масс.

По существу свойственный империализму паразитизм, «проявляется в необычайном росте класса или, вернее, слоя рантье, т. е. лиц, живущих «стрижкой купонов», – лиц, совершенно отделенных от участия в каком бы то ни было предприятии, – лиц, профессией которых является праздность». «Доход рантье впятеро превышает доход от внешней торговли в самой «торговой» стране мира! Вот сущность империализма и империалистического паразитизма». «Понятие: «государство-рантье» или государство-ростовщик, становится поэтому всеупотребительным в экономической литературе об империализме... Мир разделился на горстку государств-ростовщиков и гигантское большинство государств-должников», – отмечал В.И. Ленин [9, с. 397–398].

В.И. Ленин доказывал, что империализм стал высшей и вместе с тем последней стадией развития монополистического капитализма, на которой происходит формирование материальных предпосылок и субъективных факторов перехода к более высокому, социалистическому общественному строю и совершается сам переход. Однако в силу того факта, что монополистический капитализм в различных государствах развивается неравномерно и, следовательно, не везде он достиг своей высшей и последней стадии – империализма, то победа пролетарской революции становится возможной не во всемирном масштабе одновременно, как прогнозировали К. Маркс и Ф. Энгельс, но сначала в нескольких странах или даже в одной стране. В данном контексте В.И. Ленин выдвинул положение о «слабом звене» в системе империализма и совершения политического прорыва (революции). Таковым «слабым звеном» в ленинской интерпретации и стала Российская империя первой трети XX в., вступившая в Первую мировую войну, по определению В.И. Ленина, войну «империалистическую», «грабительскую».

Таким образом, Октябрьская революция 1917 г. есть «отличный от западно-европейского, вариант пути к современной индустриальной цивилизации», но с известными отклонениями от западно-европейского пути развития. Россия входила во «второй эшелон» капитализма, который представляли страны-маргиналы, расположившиеся на периферии развития капиталистического мира. Все они попытались решить задачу ускоренной капиталистической модернизации с помощью правоавторитарных режимов. В то время как

Октябрьская революция 1917 г. оказалась попыткой леворадикального «уклонения» от военно-диктаторского режима [7, с. 16. 83].

В конечном итоге Октябрьская революция 1917 г. стала главным событием XX в. потому, что именно она в решающей мере определила тот постиндустриальный, информационный облик современного мира, который мы знаем и видим. Главный итог революции – народные массы пришли в движение во всем мире. Революция расшевелила всех.

Использованная литература

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26.
2. Безелянский Ю. Отец русского марксизма // Наука и жизнь. – 2010. – № 3. – С. 67–73.
3. Политическое завещание Г.В. Плеханова. Приложение к газете «Хранить вечно» // Независимая Газета. 30.11.1999.
4. Изгоев А. С. Наши политические партии. – Петроград, 1917.
5. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990.
6. Керенский А.Ф. Интервью г-те «Интернешнл геральд трибьюн». 23 августа 1968 г. // Буржуазные идеологи о 50-летию Советской власти. Вып. 2. – М., 1968.
7. Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? / Под ред. П.В. Волобуева. – М.: Политиздат, 1991.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36.
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 27.

СТАНАЎЛЕННЕ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ ПАД УЗДЗЕЯННЕМ РЭВАЛЮЦЫЙ 1917 Г. І АДНОСІНЫ ДА ЯЕ ГЕРМАНІІ І САВЕЦКАЙ РАСП

Саракавік І. А.

г. Мінск, Акадэмія кіравання
пры Прэзідэнце Рэспублікі
Беларусь

XX стагоддзе ў сьвядомасці сучасніка ўвайшло ў гісторыю такімі важнейшымі падзеямі, як Першая і Другая сусветныя войны, знікненне з карты свету Расійскай імперыі і ўтварэнне на яе аснове Савецкага Саюза, а затым і распад СССР. Асабліва значымай падзеяй для народаў пострасійскай імперыі з'явіліся Лютаўская і